

Мы видим решение проблемы в другом направлении и спрашиваем, не правильнее ли будет датировать карасукскую культуру II тыс. до н. э. и предположить, что она одновременна, хотя и не полностью, поздней андроновской культуре и сейминско-турбинским бронзам? Наши раскопки на Суханихе, к северу от Минусинска, выявили погребения каменоложского этапа - конца в развитии карасукской культуры, который непосредственно предшествовал тагарской. Предположение подтверждается находками: формы каменоложского этапа очень сходны с ранними тагарскими. Радиоуглеродные даты этих погребений укладываются в последнюю треть II тыс. до н. э. [Leont'ev, Parzinger, Nagler, 1996, S. 175]. К этому же времени, между XIII в. и первой половиной XI в. до н. э., относятся, например, и карасукские бронзы из Ан-ян, столицы эпохи Шан [Loer, 1956, p. 112]. Заканчивается ли история карасукской культуры еще до конца II тыс. до н. э.? Сегодня мы еще далеки от полного решения этой проблемы. Требуется масштабное исследование имеющихся материалов, в том числе и из Северного Китая. Их необходимо дополнить серией данных радиоуглеродного датирования материалов из Сибири и Китая* (см. [Lin Yün, 1986, p. 237]). Если наше предположение о более ранней датировке карасукской культуры, а следовательно, о ее синхронности украшенным фигурками животных ножам и кинжалам сейминско-турбинского круга окажется верным, то это, безусловно, окажет влияние и на представления об истоках сибирского звериного стиля тагарского времени. То, что между Сейма - Турбино, с одной стороны, и ранней тагарской культурой - с другой, должен быть временной разрыв в 600 - 700 лет (в рамках традиционных представлений), представить трудно.

Список литературы

Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР. - Ташкент: ФАН, 1991. - 200 с.
Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. - Ташкент: ФАН, 1977. - 231 с.
Бадер О.Н. Древнейшие металлурги Приуралья. - М.: Наука, 1964. - 176 с.
Бадер О.Н. Бассейн Оки в эпоху бронзы. - М.: Наука, 1970. - 176 с.
Жауымбаев С.У. Древние медные рудники Центрального Казахстана // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. - Челябинск: Башк. гос. ун-т, 1984. - 160 с.

* По данным радиоуглеродного датирования, любезно предоставленным М. Вагнер, карасукская культура Северного Китая относится к концу II тыс. н. э.

Завитухина М.П. Древнее искусство на Енисее: Скифское время. Публикация одной коллекции. - Л.: Искусство, 1983. - 191 с.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. - Алма-Ата, 1992.

Кривцова-Гракова О.А. Бессарабский клад. - М.: Изд-во ГИМ, 1949. - 28 с.

Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. - М.: Наука, 1966. - 150 с.

Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? - М.: РАН, Рос. ин-т культурологии, 1994. - 463 с.

Матюченко В.И., Синицына Г.В. Могильник у деревни Ростовка вблизи Омска. - Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1988. - 135 с.

Новгородова Э.А. Центральная Азия и карасукская проблема. - М.: Наука, 1970. - 191 с.

Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. - М.: Наука, 1977. - 171 с.

Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. - М.: Наука, 1970. - 179 с.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии. - М.: Наука, 1989. - 320 с.

Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. - М.: Наука, 1967. - 299 с.

Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской культуры. - М.: Наука, 1972. - 248 с.

Эпоха бронзы лесной полосы СССР. - М.: Наука, 1987. - 470 с. - (Археология СССР).

Avanessova N. Pasteurs et agriculteurs de la vallee du Zeravshan (Ouzbekistan) au debut de l'age du Bronze: relations et influences mutuelles // B. Lyonnet. Sarazm (Tadjikistan) ceramiques. - P., 1996. - P. 117 - 131. - (Mem-MAFAC 7).

Brentjes B. Der eurasiatische Tierstil und die Kunst des Waldlandes in Nordeurasien // Ural-Altische Jb. N.F. - 1996. - Bd 14. - S. 7 - 39.

Chernykh E.N. Ancient Metallurgy in the USSR. - Cambridge: Cambridge University Press, 1992. - 335 p.

Höllmann T., Kossack G. Maoqinggou. Ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei). - Mainz/Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1992. - 126 S. - (AVAmat. 50).

Kossack G. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstils // Skythika. Bayer. Akad. Wiss. Abh. N.F. - München, 1987. - Bd 98. - S. 24 - 86.

Leont'ev N., Parzinger H., Nagler A. Die russisch-deutschen Ausgrabungen beim Berg Suchanicha am mittleren Enisej. Vorbericht der Kampagne 1995 // EurAnt. - 1996. - Bd 2. - S. 175 - 204.

Lin Yün. A Reexamination of the Relationship between Bronzes of the Shang Culture and of the Northern Zone // Studies of Shang Archaeology. - New Haven; L., 1986. - P. 237 - 273.

Loer M. Chinese Bronze Age Weapons. - Michigan: The University of Michigan Press, Ann Arbor, 1956. - 233 p.

Samašev Z., Žumabekova G. Spätbronzezeitliche Waffen aus Kazachstan // EurAnt. - 1966. - Bd 2. - S. 229 - 239.

Tallgren A.M. Ett viktigt forfund fran mellersta Russlan. Abh. N.F. Finskt Museum. - 1915. - P. 73 - 95. - (Suomen Museo, 22).

Vinogradova N. Interrelation between farming and 'steppe' tribes in the Bronze Age South Tadjikistan // South Asian Archaeology. - 1991. - P. 289 - 301.

*Материал поступил в редколлегию 24.03.99 г.
Перевод с немецкого А. Наглера*

В.В. Бобров

Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, 6, 650043 Кемерово, Россия
E-mail: klae@kemsu.ru

БРОНЗОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ САМУСЬСКО-СЕЙМИНСКОЙ ЭПОХИ ИЗ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ

В археологии Евразии ни один комплекс, создатели которого заметно повлияли на историко-культурное развитие обществ лесостепной и лесной ландшафтных зон, не вызвал столько дискуссий и гипотез, сколько сейминско-турбинский. В последние годы опубликованы обобщающие работы, которые аккумулируют в историко-археологическом аспекте существующие представления по основным вопросам сейминско-турбинской проблемы. В них собран полный корпус источников, реализован новый методологический подход типолого-морфологической характеристики, приводятся данные его технологического анализа во взаимосвязи с древними металлургическими центрами. Наконец, в них сформулирована концепция культурной принадлежности памятников и исторического развития их создателей (см. [Черных, Кузьминых, 1987, с. 84 - 105; 1989]). Основу комплекса составляют более 400 металлических изделий, распространенных на огромной территории Евразии.

На территории Кузнецко-Салаирской ландшафтной области до недавнего времени было найдено только два по типу таких же, как сейминские, кельта: на горе Арчекас, расположенной на правом берегу р. Кии около Мариинска [Баухник, 1970, с. 49 - 53] и в устье р. Тарсьмы (см. *рисунок*, 3), левого притока Ини [Зотова, 1964, с. 59 - 63]. Первая находка географически связана с Ачинско-Мариинской лесостепью, вторая - с Кузнецкой котловиной.

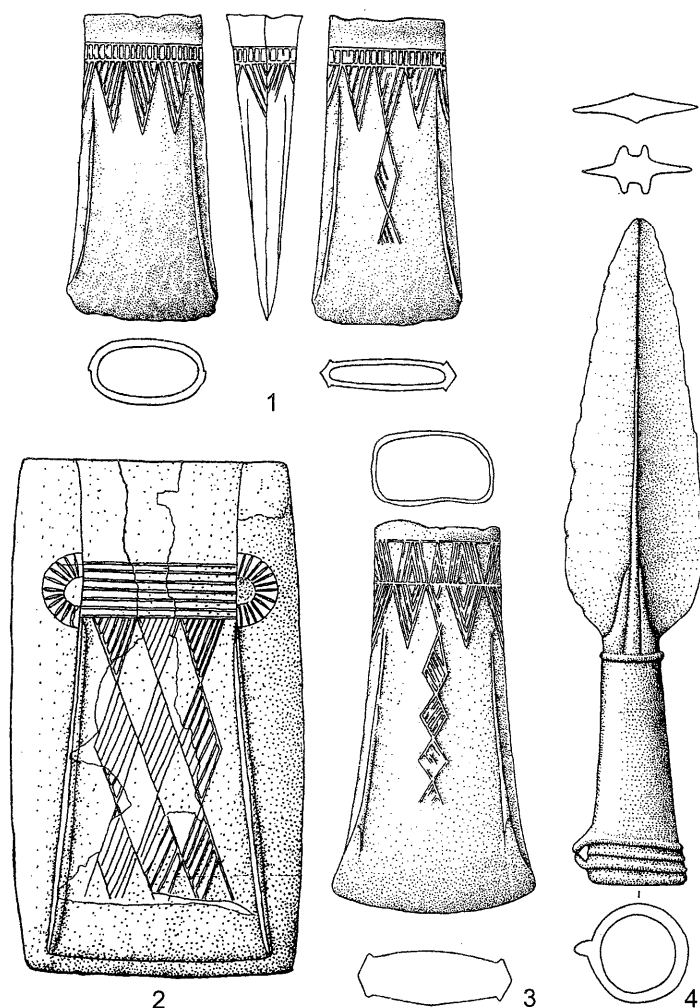
В 1992 г. при обследовании поселения Мундыбаш-1 на правом берегу р. Кондомы в южной горно-таежной части Кузбасса Ю.В. Шириным был обнаружен бронзовый кельт*. Он трапециевидный, в профиле имеет форму клина (см. *рисунок*, 1). Плоскость от боковых граней отделена "ребрами жесткости". Се-

* Выражаем благодарность Ю.В. Ширину за любезно предоставленную возможность использовать неопубликованные материалы поселения Мундыбаш-1.

чение овальное. Эти морфологические признаки типичны для сейминско-турбинских кельтов. Длина изделия 112 мм, размеры втулки 42 x 24 мм. Кельт орнаментирован по всему периметру. В 1 см ниже втулки имеется пояс ("лесенка"), который служит основанием заштрихованных треугольников, обращенных вершиной вниз. На каждой фаске по три треугольника. На одной из них от вершины центрального треугольника "свисают" ромб и треугольник (незавершенный ромб). На одной фаске штриховка треугольников и ромбов направлена в противоположные стороны. На другой фаске на двух треугольниках штриховка направлена в одном направлении, на третьем - в другом.

Мундыбашскому кельту аналогичны изделия, реконструируемые по литейным формам из Усть-Собакино, и из погребения литейщика на могильнике Сопка-2 [Черных, Кузьминых, 1987, с. 52, рис. 14, 1, б; Молодин, 1983, рис. 8], а также кельт из могильника Ростовка [Матющенко, Синицина, 1988, рис. 54, 1]. По типологии Е.Н. Черных и С.В. Кузьминых, они относятся к изделиям разряда К-18 [1987, с. 46, 49], которые были распространены в Западной Сибири и к западу от Урала. Близок им кельт из с. Николаевка Петропавловского р-на Алтайского края, орнаментированный поясом "лесенка" и цепочкой треугольников. На нем на одной фаске имеются "свисающие" ромбы. Кельт отличается наличием боковых петелек и характером заполнения поля треугольников - по принципу вписанных треугольников [Уманский, 1992, с. 21].

В 1985 г. при вскрышных работах под котлован у дер. Драченино (левый берег Ини) был найден бронзовый наконечник копья (передан на хранение в Ленинск-Кузнецкий краеведческий музей). Длина наконечника 243 мм, длина пера 150 мм. Наконечник изготовлен в двухстворчатой литейной форме (см. *рисунок*, 4). В основании втулки имеются четыре валика, в зоне которых сделано боковое ушко. Еще один

Кельты с поселения Мундыбаш-1 (1), из устья р. Тарсьмы (3); литейная форма с поселения Танай-4 (2) и наконечник копья из дер. Драченино (4).

валик расположен чуть ниже основания пера. От него по плоскости пера тянутся два параллельных гребня. Это придает наконечнику сходство с вильчатыми образцами. Сечение пера ромбическое. По наибольшему количеству признаков изделию близок наконечник из окрестностей с. Устьянка на Алтае [Уманский, Демин, 1983, рис. 2], который отнесен Е.Н. Черных и С.В. Кузьминых к разряду КД-24 [1987, с. 72 - 73, рис. 36, 1]. Абсолютно идентичный, но более крупный наконечник копья найден на Алтае у с. Парфеново [Кирюшин, 1992а, с. 43 - 44]. Но основу разряда составляют наконечники с плоским листовидным пером и нервюрой, формирующей третий гребень. У них также отсутствует валик в основании пера. Не исключено, что экземпляр из Кузнецкой котловины, как и находка из с. Парфеново, представляет собой вариант или тип в группе одноушковых вильчатых наконечников и демонстрирует эволюцию формы. Такого же мнения придерживается Ю.Ф. Кирюшин [Там же, с. 44].

В 1991 г. в ходе раскопок поселения Танай-4, расположенного на западном берегу озера, давшего название памятнику в предгорьях Салаирского кряжа, найдена каменная форма для отливки массивного кельта. Реконструируемое по матрице орудие имело лезвие трапециевидной формы и удлиненную, немного расширяющуюся овальную втулку (см. рисунок, 2). В сечении лезвие шестигранное. Боковые грани от фаски отделены слабовыраженными гребнями. Длина кельта 175 мм, размеры втулки 55 x 40 мм. На кельте в 35 мм ниже втулки имеется широкий пояс из семи горизонтальных валиков. В этой части изделия на боковых гранях расположены ложные петельки, украшенные поперечными валиками. Плоскость кельта орнаментирована тремя рядами соединенных треугольников и ромбов, заштрихованных в одном направлении.

Реконструируемый по матрице танайский кельт по типолого-морфологическим признакам идентичен

кельтам разряда К-50 самусьско-кижировского варианта [Черных, Кузьминых, 1987, с. 154]. По орнаменту ему аналогичны кельты из Кижирова, Косихи, Тенга, по литейной форме - с поселения Самусь IV [Матюшенко, 1973, рис. 6, 1; 15, 1, 3; Кирюшин, Малолетко, 1979, с. 25, рис. 8]. Индивидуальность описываемому орудию придают семь удаленных друг от друга на равном расстоянии валиков. На самусьской литейной форме и на кельте из Косихи по четыре сдвоенных валика. Все эти находки локализуются в бассейне верхней Оби.

Не касаясь полемики по сейминско-турбинской проблеме, которая нашла отражение в обширной научной литературе, отметим отдельные сюжеты, связанные с новыми материалами. Изделия сейминско-турбинского типа, обнаруженные в культурном слое археологических памятников, требуют их сопоставления с материальным комплексом, в частности с керамикой. Это особенно актуально в связи с проблемой хронологической принадлежности сейминско-турбинских бронз и высказанным тезисом о том, что их происхождение в Сибири обусловлено влиянием носителей андроновской (федоровской) культуры [Кузьмина, 1992, с. 44 - 45]. В хронологическом аспекте эта идея близка взглядам Ю.Ф. Кирюшина. Самусьская и андроновская культуры, с его точки зрения, существовали одновременно и находились во взаимодействии [1992б, с. 69].

Если наличие кельта в культурном слое поселения Мундыбаш-1 не является случайностью, то его можно соотносить только с керамическим комплексом 2-й группы крохалевской культуры (к сожалению, памятник полностью не раскопан), который в горно-таежных районах представлен самостоятельно, а в лесостепных - вместе с псевдотекстильной керамикой. Поэтому нами посуда 2-й группы отнесена к крохалевской культуре условно [Бобров, 1992, с. 9]. По мнению исследователей, крохалевские и одиноские памятники относятся к одному хронологическому пласту. В относительной хронологической колонке кельт, как считает большинство специалистов, занимает позицию, предшествующую самусьско-сейминским древностям [Косарев, 1976, с. 12; Молодин, 1977, с. 67; 1985, с. 34], или датируется первой третью II тыс. до н. э. [Косарев, 1981, с. 62; Полосьмак, 1978, с. 46; Молодин, 1985, с. 34]. Л.Я. Крижевская датирует керамику одиноского типа первой половиной II тыс. до н. э. [1977, с. 92]. Иную точку зрения высказал И.Г. Глушков. Аргументируя концепцию развития текстильной и псевдотекстильной керамики на территории Западной Сибири, он рассматривает одиноскую и крохалевскую керамику не только как один хронологический пласт, но и как "одну археологическую культуру, распространяющуюся в процессе своего развития с запада на восток" [Глушков, Глушкова, 1992, с. 121].

Время ее существования - вторая треть II тыс. до н. э. [Там же, с. 114], т.е. она синхронна кротовской, самусьской и елунинской культурам, которые принадлежат самусьско-сейминской эпохе. На предварительном уровне этим же временем можно датировать керамический комплекс эпохи бронзы поселения Мундыбаш-1. Независимо от того, какие из предложенных хронологических рамок мы примем, он предшествовал появлению андроновской культуры в восточных районах ее ареала. В этой связи небезынтересна мысль Ю.Ф. Кирюшина о сложении и формировании феномена сейминско-турбинских бронз и их культур в предгорной зоне Алтая в начале II тыс. до н. э. [1992б, с. 68]. Географически поселение Мундыбаш-1 близко этой зоне, а ареал керамики 2-й группы включает ее.

Литейная форма с поселения Танай-4 сопоставима с керамическим комплексом самусьской культуры. Количественно он равнозначен комплексу керамики крохалевской культуры, орнаментированной псевдотекстильными отпечатками. Среди почти 10 тыс. находок нет ни одного фрагмента андроновской керамики. Не отвергая возможности контактов носителей культур самусьско-сейминского времени с андроновцами на начальном этапе миграции последних в восточные районы, вряд ли можно полагать, что эти связи были длительными и мирными. Исключение составляла периферия, где развитие культур происходило под воздействием интегративных процессов. Именно памятники, содержащие материалы андроновцев и культур самусьско-сейминского круга, из этих районов Сибири привлекает Ю.Ф. Кирюшин для подтверждения идеи сосуществования этих культур [Там же, с. 69]. Е.Е. Кузьмина объясняет появление части сейминско-турбинских бронз приходом сюда андроновских племен [1992, с. 44 - 45]. Приведенные материалы свидетельствуют о том, что в данном регионе известны памятники, которые не содержат такой взаимовстречаемости. Они должны быть учтены при решении вопросов хронологии сейминско-турбинской бронзы.

Список литературы

- Баухник И.И.** Археологические находки с горы Арчак // ИЛАИ. - Кемерово: Изд-во Кемеров. гос. пед. ин-та, 1970. - Вып. 2. - С. 49 - 53.
- Бобров В.В.** Кузнецко-Салаирская горная область в эпоху бронзы: Дис. ... д-ра ист. наук. - Новосибирск, 1992. - 26 с.
- Глушков И.Г., Глушкова Т.Н.** Текстильная керамика как исторический источник. - Тобольск: Изд-во Тобол. гос. пед. ин-та, 1992. - 130 с.

Зотова С.В. О сибирских кельтах сейминско-турбинского типа // КСИА. - М.: Наука, 1964. - Вып. 101. - С. 59 - 63.

Кирюшин Ю.Ф. Наконечник копья сейминско-турбинского типа с Алтая // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. - Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 1992а. - С. 43 - 44.

Кирюшин Ю.Ф. О феномене сейминско-турбинских бронз и времени формирования культур ранней бронзы в Западной Сибири // Северная Евразия от древности до средневековья. - СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 1992б. - С. 66 - 69.

Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М. Бронзовый век Васюганья. - Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1979. - 182 с.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. - М., 1976. - 59 с.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. - М.: Наука, 1981. - 278 с.

Крижевская Л.Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. - Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1977. - 128 с.

Кузьмина Е.Е. Три направления культурных связей андроновских племен и хронология андроновской культурной общности // Северная Азия от древности до средневековья. - СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 1992. - С. 44 - 45.

Матюшенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья. - Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1973. - Ч. 2: Самусьская культура. - 208 с. - (Из истории Сибири; Вып. 2).

Матюшенко В.И., Сеницина Г.В. Могильник у деревни Ростовка вблизи Омска. - Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1988. - 135 с.

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. - Новосибирск: Наука, 1977. - 173 с.

Молодин В.И. Погребение литейщика из могильника Сопка-2 // Древние горняки и металлурги Сибири. - Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1983. - С. 96 - 109.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. - Новосибирск: Наука, 1985. - 200 с.

Полосьмак Н.В. Керамический комплекс поселения Крохоловка-4 // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. - Новосибирск: Наука, 1978. - С. 36 - 46.

Уманский А.П. Находки эпохи бронзы из Верхнего Приобья // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. - Барнаул: Гос. пед. ин-т, 1992. - С. 18 - 27.

Уманский А.П., Демин М.А. Наконечники копий сейминско-турбинского типа на Алтае // Древние горняки и металлурги Сибири. - Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1983. - С. 143 - 150.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Памятники сейминско-турбинского типа в Евразии // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. - М.: Наука, 1987. - С. 84 - 105. - (Археология СССР).

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии. - М.: Наука, 1989. - 320 с.

Материал поступил в редколлегию 19.01.99 г.

А.Д. Пряхин

*Воронежский государственный университет,
Университетская пл., 1, 394693 Воронеж, Россия
E-mail: rood@adm.wcu.ru*

К ОЦЕНКЕ ПРЕСТИЖНЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ ВОЛГО-ДОНСКОЙ АБАШЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРГАНА СЕЛЕЗНИ-2

Одним из достижений в изучении эпохи бронзы евразийской степи и лесостепи явилось осмысление гигантских культурно-исторических образований, базирующихся не только на близкой этнической подоснове, но и на единстве, явившемся следствием конкретной исторической ситуации (пастушеско-скотоводческий уклад хозяйства, складывание пространственных систем, которые все более уверенно рассматриваются в рамках постпервобытности).

Одно из такого рода образований просматривается за массивами памятников абашевской культурно-исторической общности второй четверти II тыс. до н. э., распространенных на территории урало-волго-донской лесостепи и прилежащих пространствах степной зоны, а отчасти и в лесном Поволжье.

Масштабные исследования последнего времени целой серии памятников в Южном Зауралье, некогда относимых К.В. Сальниковым к абашевским [1967, с. 22 - 44], а ныне все чаще оцениваемых как отдельная синташтинская археологическая культура, привели к восприятию их как чуть ли не отправных в оценке тех процессов, которые имели место на степных и лесостепных пространствах не только Заволжско-Уральского, но и Приволжско-Донского региона. И если немногим более 20 лет назад К.Ф. Смирнов и Е.Е. Кузьмина, выделяя на Южном Урале памятники новокумакского хронологического горизонта, подчеркивали мысль о роли западного (восточно-европейского) импульса в их формировании (культуры полтавская, абашевская, многоваликовой керамики) [1977, с. 38 и др.], то сейчас синташтинский импульс усматривается далеко за пределами Южно-Уральского региона, в том числе и на территориях к западу от Волги [Отрощенко, 1996, с. 14 - 16; 1998, с. 50 - 51]. О восточном компоненте в пласте престижных захоронений абашевского времени лесостепного Подонья пишет А.Т. Синюк, предлагая выделение покров-

ско-абашевской археологической культуры [1996, с. 202 - 208]. Нетрудно заметить, что это не согласуется с представлениями о значительной роли волго-донских абашевцев в становлении как абашевской культурно-исторической общности, так и в тех процессах, которые имели место в эпоху средней бронзы в евразийской степи и лесостепи, на что неоднократно обращали и продолжают обращать внимание многие исследователи.

Поэтому важно обеспечить полноценное введение в систему анализа еще не задействованных или мало задействованных, но обладающих наибольшими информационными возможностями памятников, прежде всего тех из них, которые исследованы в последнее время. К таковым относится курган 1 могильника Селезни-2 в бассейне р. Цны (Тамбовская обл.), исследованного в 1997 г. экспедицией Тамбовского областного краеведческого музея и Воронежского государственного университета [Пряхин, Моисеев, Беседин, 1998, с. 3 - 30].

Высота кургана на момент раскопок 1,6 м, диаметр 50 м. Высота в абашевское время, даже с учетом досыпки в срубное время, была несомненно большей - в пределах 2 м, при диаметре 30 м.

Под центром насыпи помимо разрушенного распашкой впускного захоронения срубной культурно-исторической общности оказались четыре расположенные попарно по линии восток - запад могильные ямы и остатки девяти жертвоприношений абашевского времени (рис. 1).

Одна из пар могильных ям (1, 2) находится к югу от центра насыпи. Могильная яма 1 почти квадратной формы. Ее размеры 4,2 x 4,2 м при глубине от уровня погребенной почвы 1,7 м. Ближе к центру есть ямка от столба. На дне - органическая подстилка.

Инвентарь включает два ножа-кинжала с намечающимся перекрестием и ромбическим окончанием